

СКАЖИ МНЕ, КТО ТВОЙ ПРАДЕД...

...и о тебе так же вспомнит твой правнук, говорят на Востоке. Что касается нас, то позади долгие годы беспамятства, когда о предках лучше было не вспоминать, потому что новые времена судили их по новым законам. А заодно их потомков, которых так вот угораздило... Вновь возрождается интерес к тому, чем занимались деды-прадеды до 1917 года. Только сегодня этот вопрос задает не следователь, а исследователь, нередко самодеятельный.

Рынок дружно откликнулся на спрос: оформление генеалогических древ, нахождение семейных гербов, поиск родственников... Диапазон услуг многочисленных фирм необъятен - от банальных знакомств до подтверждения родства с кем угодно по желанию клиента и даже написание диссертации на эту тему. Правда, серьезные профессионалы держатся скромно, чего не могут - не обещают и нередко экономят деньги на рекламе, что делает их почти незаметными на пестром и шумном фоне. Но все равно их каким-то образом находят. Так я оказался в Российском обществе историков-архивистов, в отделе исполнения генеалогических запросов. Отдел этот, несмотря на всероссийский масштаб, невелик, всего две молодые дамы. Тем не менее солидный опыт помогает им ежегодно распутывать сотни две генеалогических ребусов. Большого пока не требуется.

В ПОИСКАХ МЕСТА НА ВЕТКЕ

Что же интересует людей, обратившихся в эту архивную многоэтажку на Профсоюзной?

Как выяснилось, коротко ответить на вопрос невозможно: Надежда Александровна Шишкина, руководитель отдела, за десятилетия существования этой службы чего только не повидала. Многих приводит сюда необходимость. Чтобы, к примеру, стать наследником добра, оставленного одинокой теткой, для начала надо доказать, что покойная - не просто тетка, а, скажем, мама сестра.

Обладатели редких фамилий тоже в поиске, им хочется найти хотя бы однофамильцев. А там чем черт не шутит: очень может быть, что обладатель паспорта на имя, скажем, Трипуза или Дурнопьянова окажется родственником... Но архивисты такого соискателя разочаруют: ведь здесь работают не с фамилиями, а с документами. И понять подобную логику в нашем веке уже непросто. Что же тут невозможного в век компьютеров? Нажал кнопку - и на экране длинная черда Сидоровых... Была б только охота знакомиться.

Нередки и более амбициозные замыслы.

- Порой заказчик заявляет: мол, мой род знаменитый с XIII века, хочу восстановить родословную. В том смысле, что хочет найти свое место среди знаменитостей, - говорит Надежда Александровна. - Мы, конечно, постараемся отыскать предков любого человека, насколько это в наших силах, но вот связать их с чьим-то генеалогическим древом вряд ли получится. Свою родословную надо начинать с себя, а уж куда она выведет, зависит не от нас.

Если же человек не знает ни отца, ни матери, тут не до амбиций. Ведь всяко бывает: развелись, разошлись, оставили на бабушкины заботы, а та уже умерла и никто больше о родителях не расскажет... Таким здесь помогают особенно охотно. Если удаётся кого-то отыскать в, казалось бы, безнадежном случае, то сотрудники просто счастливы. Больше всего рад, конечно, сам потомок, открывший для себя целый неизвестный мир.

И вот еще кого не забыть:

- Очень приятно, когда приходят молодые, интересуются родословной, - напоминает Н. Шишкина. И показывает итог многомесячной работы: родословное древо с XVII века, ксерокопии архивных документов... Называется этот труд так: «Родословная семьи Огурцовых, крестьян деревни Маслово Пошехонского уезда Ярославской губернии».

Вот это уже нечто странное: у крестьян - и родословная? А ведь еще у Даля замечено, что родословные люди - те, кто вел родословные книги, знать, в отличие от неродословных, простолюдины...

Архивисты соглашаются: да, больше документов сохранилось по дворянскому сословию. С крестьянами труднее, они генеалогией никогда не занимались. Но и у них есть свои источники - метрические книги, церковные исповедные ведомости, ревизские сказки. Препредки были многодетные, в них одновременно жило до четырех поколений, и вот в такой «сказке» все перечислены: хозяин с же-

ФОТО ЭДУАРДА ЛАПОВКА

ной, сын со снохой и внуком. Еще сын, и еще дочь - те пока бессемейные... Запутаться немудрено. Поэтому есть и такая категория посетителей - заблудившиеся в хитросплетениях родственных уз. Приходит человек с огромной простыней родословного древа, а там некий шустрый предок умудрился появиться на его ветвях несколько раз, зато где-то зияют провалы, и разобраться во всем этом простому человеку совершенно невозможно.

Впрочем, на каждый пример можно найти другой, противоположный. Чтобы энтузиасты не падали духом, расскажу об одном эстонце. По профессии он строитель, с архивами по роду занятий дел никогда не имел. И все же...

САМ СЕБЕ ГЕРОЛЬДЕЙСТЕР

Семья Романовых, тех самых, что с размахом отпраздновали трехсотлетие императорского дома, всю свою родню знала прекрасно. В конце концов государева палата родословных дел недаром ела свой хлеб. С тех пор успело смениться несколько поколений, прежде чем в 1979 году в эстонском городке Вяндру не произошло похожее событие: строитель Карл Контус с размахом отпраздновал 250-летие своего собственного рода. На торжества съехались 750 родственников со всех концов страны. Далеко не все, потому что за десятилетия поисков нашлось около двух тысяч человек с общими корнями. И прошло бы такое событие незамеченным, если бы не рассказала об этом строитель «Строительная газета». Газета же попала в мои руки потому, что именно в ней я и работал в те времена.

Так вот. Маленький Карл на родительском хуторе часто слышал рассказы о многочисленных дядьках, тетках, свояках, племянниках и прочей родне, которой здесь всегда были рады. Только встречались они нечасто, потому что крестьянский труд оставлял мало времени для праздных визитов. Именно тогда девятилетний мальчик решил найти и повидать всех Контусов. Вырос, познакомился с архивами, научился с ними работать и просмотрел тысячи

документов... Спустя полвека ему удалось собрать вместе около половины родственников. Точное же число родни Карл назвать не в состоянии: новых Контусов множат не только поиски, но и родильные дома...

Этот процесс бесконечен еще и потому, что каждая пара, жившая триста лет назад, дала одну - две тысячи потомков, наших современников. По подсчетам французских исследователей, для 50 миллионов жителей Франции хватило бы 25 тысяч пар, живших при Людовике XIV. Но поскольку пар в то время было в сто раз больше, то отсюда следует вывод: все французы - родственники. А в Эстонии во времена съезда карловой родни было всего полтора миллиона жителей, которые скорее всего тоже друг другу не чужие. И проблема здесь не столько в том, чтобы найти своих, сколько в выяснении, кто кому и кем приходится.

О КРОВИ, ДУХЕ И СУДЬБЕ

Контус искал близких по крови, а есть любители объединяться по духу - например, дворянскому. Что же это за дворянский дух? У Даля, например, находим: «На Руси дворянин, кто за многих один», «чести дворянин не кинет, хоть и голышом стигнет». Конечно, не все тут так уж одноцветно. Легендарный Суворов, например, отличился не только под Измаилом и в швейцарском походе. Справился он с боевой задачей и выходя против пугачевцев, и усмирив восставших поляков. Так что звания и титулы - это еще не оценка за прожитую жизнь. Но важно, что дворянство давалось тем, кто его заслужил службой Отечеству - по меркам того времени, конечно.

Что же касается времен нынешних, то появилось немало охотников порассуждать о собственной родovitости и благодаря заслугам предков примкнуть к избранному - скажем, вступить в Дворянское собрание. Его действительные члены должны подтвердить дворянство по мужской линии. Вот и пишет наш современник архивистам: мол, прадед - незаконнорожденный помещичий сын. Запрос приняли

и даже нашли в XIV веке родовые корни. С дворянством, правда, ничего не вышло.

Но есть и такое направление родословных поисков, где не требуется писать запросы и залезать в архивы. Порой достаточно заглянуть в соседнюю комнату...

У моего друга имеется уникальная книжка, всего в одном машинописном экземпляре. Он ее сам написал. Вернее, записал. Назвал так: «Мама рассказывает». Теперь уже правильнее - рассказывала, но он ничего менять не стал. Это не связный рассказ, а лишь яркие штрихи из жизни человека. Писатели называют этот жанр по-разному - кто «затеси», кто «крохотки», а кто и «камешки на ладони»... Такая вот мозаика, из которой складывается не история жизни, долгой и непростой, а скорее угадывается ее контур.

Начинается с прапрадеда, о котором известно лишь, что был крепостным. Потом провал - и уже личные воспоминания, о бабушке. В молодости любила она парня из бедной семьи, а родители были против: мол, нечего голодранцев плодить. Пришлось выйти за богатого, и уже много лет спустя дети видели, как она часто плачет тайком.

Потом Гражданская. Городок не раз переходил из рук в руки. «У нас на постое были бельевые офицеры. Денщик ружья чистит, а они в карты играют, перед каждым - кучка золотых пятирублевых. Однажды офицер дал нам золотой: мол, идите, играйте. Несем матери. Та испугалась: «Боже сохрани! Сейчас же несите обратно. Скажите, что мы к таким играм не привыкли». Офицер улыбнулся, забрал монету».

А вот и коллективизация, начало тридцатых: «Терские казаки в колхоз не хотели. Тогда всю Шелковскую посадили в поезд - и в Архангельск. А стариков не брали. И вот они бегут за поездом, плачут...»

Эта история семьи, что сохранилась в памяти на всю жизнь. Записана она не с чужих слов, и ничего переписывать не придется.

ЗОЛОВКА, ДЕВЕРЬ И ШУРИНОВ ПЛЕМЯННИК

Наши предки чтли родственные связи. Даже загадки на этот счет имелись: шуринов племянник - какая зятю родня? Сегодня на этот вопрос ответят немногие. Да и что нам, в самом деле, до шуринова племянника... Не недаром в старину говорили: «Родство - дело святое». И знали назубок уже полузабытый словарь:

Зять - муж дочери, сестры или золовки.

Сноха - жена сына по отношению к его отцу, а для матери она - невестка.

Тесть, теща - отец и мать жены.

Свекор, свекровь - отец и мать мужа.

Сват, сватья - родители одного из супругов по отношению к родителям другого.

Невестка - замужняя женщина по отношению к родным ее мужа (матери, братьям, сестрам, женам братьев и мужьям сестер).

Деверь и золовка - брат и сестра мужа.

Шурин - брат жены.

Свояки - мужья сестер друг для друга.

Свояченица - сестра жены. Для нее муж сестры - зять.

А сколько всяких шуток-прибауток, где точных, а где и просто злых, ради красного словца... «Золовка - колотовка» (а то и «гадючья головка»). «Деверь невестке - обычный друг». «Свекор - гроза, а свекровь выест глаза». Для каждого находились и меткая характеристика: зять любит зятью, тесть любит чеством, а шурин - глаза щурить...

Кстати, что касается шуринова племянника, то он зятю сын. А зять - это вы и есть, если, конечно, имеется у вашей жены брат, он же и шурин.

Народ придумал пословицы на все случаи жизни, потому и найти в них можно что угодно. В том числе и «родство разбирать - с печи не слезать». Или: «родня родней, а в горюх не лезь». Тут уж каждый выбирает на свой вкус. Но все больше становится тех, кого этот выбор приводит на Профсоюзную, 82, к историкам-архивистам. В конце концов генеалогия - единственная наука, которая не только напоминает нам про общий корень таких слов, как род и народ, родня и родители, но и наполняет их живым смыслом.

Евгений КРУШЕЛЬНИЦКИЙ

ЧТО ВЫ ЗНАЕТЕ О СВОИХ ПРЕДКАХ?

Михаил ГОЛИЦЫН,
профессор МГУ:

- Наш род уходит корнями в XIII век, к литовскому князю Гедимину. Так что по мужской линии мы гедиминовичи, а по женской - рюриковичи. Предки - это не только наши корни, но и маяки, по которым мы сверяем свою жизнь. У прадеда, например, был девиз - «Честь превыше всего», - которому я стараюсь следовать всю жизнь. В нашем роду были художники и естествоиспытатели, ученые и общественные деятели, дипломаты и военные. Четверо Голицыных полегли на Бородинском поле. В екатерининские времена дипломат Дмитрий Алексеевич Голицын покупал за границу картины разных знаменитостей и создавал Эрмитаж. Он же пригласил в Петербург скульптора Фальконе, который поставил памятник Петру. За сто лет до отмены крепостного права предложил императрице освободить

Людмила КОКОРЕВА,

менеджер:

- До замужества я носила фамилию Драгоммирова. В нашем роду было немало достойных людей. Один из них - мой прадед, генерал Михаил Иванович Драгоммиров, известный не только военными заслугами (например, руководил войсками при обороне болгарской

Шипки), но и теоретическими трудами. Михаил Иванович выступал против муштры в армии и требовал учить солдат только тому, что нужно в бою. Был сторонником строгой законности, обязательной для всех. И когда я слышу о нравах нашей нынешней армии, то думаю, как актуальны мысли прадеда и сегодня...

Виктор ШИРОКОВ,
писатель:

- Мои родители - уроженцы села Козлецы Вятской губернии. Предки их были крестьянами. Отцовские попытки стать рабочим складывались неудачно. В 16 лет уехал на Урал, пошел в шахтеры. Там его в забое и завалило. Но остался жив и устроился пожарным. Вскоре обгорел и перебрался в Свердловск, где на железнодорожной станции работал осмотрщиком вагонов. К счастью, не задавило, и к нему приеха-

ла моя будущая мать. Ее взяли помощником каменщика, и она таскала кирпичи, месила глину. Потом по великому благу устроилась кассиршей в баню... Тут и я родился и вместе с братьями под родительским доглядом осваивал, что такое хорошо, а что - не очень.

Когда мы допытывались у матери, Серафимы Семеновны, что завтра есть будем, она философски отвечала: «Даст Бог день, даст и пищу». И при этом умудрялась нищих оделять. Мы кричим: «Да у нас самих ничего нет!» Но она стояла на своем: «Обязательно подай, и тебе Бог даст». Когда же ребята с голодухи наведывались в чужие огороды, отец наставлял по-своему: охаживал валенком и приговаривал: «Не воруйте!»

И вот иду я, бывает, перед получкой, в кармане пусто, но все равно наскребу оставшуюся мелочь и какой-нибудь нищей старухе отдам. Глядишь - через день-другой откуда-то неожиданный гонорар свалится... Права была мать: там, наверху, своя бухгалтерия, свой счет на добрые дела.